

УДК 39

Историография изучения художественной культуры еврейских местечек-штетлов

Котляр Елена Романовна

Кандидат искусствоведения, доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет,
295015, Российская Федерация, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: allenkott@mail.ru

Середин Валерий Николаевич

Студент,
Крымский инженерно-педагогический университет,
295015, Российская Федерация, Симферополь, переулок Учебный, 8;
e-mail: Valerii_Seredin@mail.ru

Аннотация

Понятие «штетл» вошло в научный и культурный обиход сравнительно недавно, с 1990-х годов. До этого времени оно означало в переводе с языка идиш слово «городок». Лишь в ходе его осмысления еврейской диаспорой это понятие приобрело совершенно иное в своих масштабах значение. Оно стало мифологемой утраченного мира восточноевропейского еврейства, существующего, прежде всего, в памяти, а не в физическом пространстве. Усилиями современной историографии этот вербальный образ воплотил в себе представления об уничтоженном Холокостом прошлом, прекрасном и печальном. С такой точки зрения, и взгляд на это прошлое, в частности, на искусство штетла и творчество художников, к нему обращавшихся, приобретает иной, более всеобъемлющий характер. Это обуславливает иные подходы к изучению этой темы, нежели те, которые существовали в исследуемый период. Вместе с тем, накопленная в предыдущее время научная база позволяет проследить отдельные этапы изучения данной темы и разнообразить ее вопросы, направления и проблемы, которые были положены в основу настоящего исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Котляр Е.Р., Середин В.Н. Историография изучения художественной культуры еврейских местечек-штетлов // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 347-356.

Ключевые слова

Штетл, еврейское местечко, идиш, идишистская культура, еврей-ашкеназы.

Введение

Понятие «штетл» вошло в научный и культурный обиход сравнительно недавно, с 1990-х годов. До этого времени оно означало в переводе с языка идиш слово «городок». Лишь в ходе его осмысления еврейской диаспорой это понятие приобрело совершенно иное в своих масштабах значение. Оно стало мифологемой утраченного мира восточноевропейского еврейства, существующего, прежде всего, в памяти, а не в физическом пространстве. Усилиями современной историографии этот вербальный образ воплотил в себе представления об уничтоженном Холокостом прошлом, прекрасном и печальном. С такой точки зрения, и взгляд на это прошлое, в частности, на искусство штетла и творчество художников, к нему обращавшихся, приобретает иной, более всеобъемлющий характер. Это обуславливает иные подходы к изучению этой темы, нежели те, которые существовали в исследуемый период. Вместе с тем, накопленная в предыдущее время научная база позволяет проследить отдельные этапы изучения данной темы и разнообразить ее вопросы, направления и проблемы, которые были положены в основу настоящего исследования.

Основная часть исследования

Еврейские местечки, на идиш «штетлы», это небольшие городки с преобладанием восточноевропейского еврейского населения в период действия «черты еврейской оседлости», установленной Екатериной для проживания евреев на Юго-Западе российской империи. Штетлы отличались своеобразным бытовым и религиозным укладом, обусловленным как компактным проживанием евреев-ашкеназов, так и особенностями иудейской религии. Евреями-ашкеназами называли выходцев из Западной Германии и Восточной Европы (в отличие от сефардов, чья история связана с Испанией). История существования штетлов охватывает период от конца XVIII в. до начала-первой трети XX в., когда процесс всеобщей глобализации, мировой войны и революции послужил началом уничтожения сложившихся очагов национальной еврейской культуры.

Интерес к жизни и быту еврейского местечка и традиционной художественной культуре евреев Юго-Западного края возникает в еврейской, так и нееврейской среде в последней трети XIX столетия, но наиболее интенсивный период этого изучения связан с предвоенными 1910-ми гг. – временем подъема еврейской жизни в России. Одним из наиболее ранних источников обращения к этой теме стали этнографические экспедиции Павла Чубинского 1870-х годов, в которых описывалась специфика архитектурного и бытового уклада штетлов, отличие еврейской застройки от христианской [Чубинский, 1872]. В многочисленных воспоминаниях путешественников того времени образ штетлов черты оседлости несет нелицеприятный вид захолустья с ветхими постройками, утопающими в непролазной грязи и скученности [Соколова, 2006, 22-23]. Собственно, художественной ценности в глаза коренного населения и элиты этот мир не представлял.

С 1870-х гг. на фоне широкой популярности этнографических альбомов появляются издания, полностью или частично посвященные евреям Российской империи. Среди них: фотоальбом Ж.Х. Рауля «Евреи Подольской губернии» с бытовыми снимками, фотоальбом М.О. Грейма с фотографиями Каменец-Подольского (1859–1880 гг.), среди прочего запечатлевший еврейские типы в традиционной одежде [Иванов, 2005, 6]. В это период выходит несколько статей российского критика и идеолога национальной и народной концепции

искусства В.В. Стасова об историческом развитии еврейского искусства [Стасов, 1873] и архитектуры [Стасов, 1872], с попытками анализа их национальных основ и пройденного пути. Значение его текстов и открытой полемики было так велико для формирующихся парадигм национального искусства евреев, что его стали именовать «отцом еврейского искусства» (определение Б. Шаца, деятеля культуры начала XX в., основателя художественной школы «Бецалель» в Иерусалиме), его вкладу была посвящена отдельная статья Д. Гинзбурга в еврейском журнале «Восток» [Гинзбург, 1905].

В еврейской среде Российской империи начало изучения еврейской культуры и, в частности, материального наследия штетлов, приходится на вторую половину XIX века и связано с ростом интереса к традициям и культуре своего народа. Главным двигателем этого процесса стало движение Гаскалы–еврейского Просвещения, которое охватило Европу с конца XVIII в. и докатилось до России спустя полстолетия. Одним из его проявлений стала русско-еврейская литература, в которой и появились образы самого местечка: его архитектура, быт, типажи. Одной из ключевых фигур здесь стал Григорий Богров (1825–1885) – автор автобиографического произведения «Записки еврея», где подробно описывается быт русского еврейства середины XIX века. Его первые публикации в журнале «Отечественные записки» (1871–73) открыли эту тему для широкого читателя. Через четверть века в одном из томов «Живописной России» (1897) была опубликована его статья «Русские евреи», иллюстрированная гравюрами с картин художников на темы еврейской жизни: «Ярмарка», «Еврей за молитвой», «Еврейская школа» и др. [Богров, 1897]. Среди других авторов, описывавших жизнь еврейской провинции 1840-х–1860-х гг., а позднее и писавших на русском, идише и иврите: А.И. Паперна, А.Г. Ковнер, Г.Б. Слиозберг, классики еврейской литературы М. Мойхер-Сфорим, Шолом-Алейхем и др.

В этом же контексте в 1840-х–1860-х гг. пробуждается научный интерес к еврейскому наследию, продиктованный задачами формирования национального самосознания. Появляются печатные работы И. Оршанского, М. Бермана, выходят еврейские журналы «Еврейская библиотека» и «Восход», начинает формироваться еврейская историография, постепенно развивается этнографическая область исследований. Важной предпосылкой для этого становится организованное в Санкт-Петербурге «Общество распространения просвещения между евреями» (1863 г.) с многочисленными филиалами по всей империи. При нем с 1892 г. развивалось историко-этнографическое направление, которое в 1908 г. реорганизовалось в «Еврейское историко-этнографическое общество» (ЕИЭО) с собственным журналом «Еврейская старина» издававшимся с 1909 по 1918 гг. У его истоков стояли ученые: Ш. Дубнов, М. Винавер, М. Кулишер, М. Вишницер и др. Важной вехой стало издание многотомного собрания документов «Регистры и надписи. Свод материалов для истории евреев в России», а также четырехтомник «Пережитое», посвященный общественной и культурной истории евреев в России с мемуарными и многографическими работами о еврейской жизни XVIII–XIX вв. Эти и другие этапы еврейской историографии рассматривались в статье Исаяи Трунка «Историки русского еврейства» [Трунк, 2002]. Обширная научная и публицистическая литература о евреях, вышедшая на рубеже XIX–XX вв., стала той базой, на основе которой в предвоенные годы (до 1914) развилась еврейская историческая наука, этнография и искусствоведение, в частности, исследования традиционного еврейского искусства.

В 1907 г. в Петербурге организуется «Общество для научных еврейских изданий», которое совместно с издательством Брокгауза-Эфрона выпускает в 1910-х гг. шестнадцатитомную «Еврейскую энциклопедию». Над статьями о еврейской художественной культуре работали:

М. Балабан, Р. Бернштейн-Вишницер, М. Сыркин, Д. Гинзбург, А. Гаркави, С. Ан-ский, З. Крупницкий и другие. В одной из первых статей по еврейскому искусству «Искусство и иудаизм» (Р. Бернштейн-Вишницер, М. Сыркин) был дан ретроспективный анализ еврейского искусства с древности по начала XX в., показана роль еврейских художников Европы и России в контексте общего развития искусства, однако без их связи с задачами национального искусства. Р. Бернштейн-Вишницер (1885–1989) становится первым искусствоведом в империи, чьи усилия были сосредоточены на еврейском традиционном искусстве. Наиболее значимые ее работы: «Синагога» [Бернштейн, 1908-1913], где подробно рассматривалось архитектурно-художественное своеобразие восточноевропейских синагог и «Утварь ритуальная» – с описанием предметов ритуального богослужения, их форм и художественных особенностей. Немного позднее была опубликована ее статья «Искусство у евреев в Польше и Литве» (1914) [Бернштейн-Вишницер, 1914], с анализом происхождения традиционных форм еврейского искусства, декоративно-прикладного искусства, архитектуры синагог, сюжетов и символов их росписей. В этом ряду работы по архитектуре синагог львовского ученого М. Балабана (1909) [Балабан, 1909] и историка искусства Г. Павлуцкого (1910), который называет деревянные синагоги «исчезающими и в то же время консервативными образцами светского деревянного зодчества» [Павлуцкий, 1910]. Большой вклад в исследование и фиксацию еврейского культового зодчества принадлежит Г. Лукомскому, который включал их изображения в свои статьи, делал рисунки и акварели, издал монографию о еврейском искусстве в европейских синагогах (1947) [Lukomsky, 1947].

Поворотным событием в деле изучения традиционной еврейской культуры и искусства стали этнографические экспедиции по черте оседлости, организованные ЕИЭО во главе с писателем и этнографом Семеном Акимовичем Ан-ским (Соломон (Шломо) Раппопорт, 1863–1920). В сезоны 1912–14 гг. С. Ан-ский вместе с группой специалистов (С. Юдовин, Ю. Энгель, З. Киссельгоф, А. Рехтман и др.) собирает в местечках Подолии и Волыни еврейский фольклор и памятники традиционного искусства для будущего Еврейского этнографического музея в Петербурге. Он обследует более 70 местечек, собирает более 700 предметов старины, записывает тысячи произведений музыкального и литературного фольклора, делает около 1500 фотоснимков старинных синагог. Материалы экспедиции открыли удивительный мир еврейской старины: синагоги и надгробия, ритуальные предметы и текстиль, рукописные книги и в целом, самобытную художественную культуру. Еще до экспедиции он пишет статью «Еврейское народное творчество» [Ан-ский, 1908], а после поездок выступает с лекциями о народном фольклоре и материальных памятниках «Легенды старых камней (Еврейское народное творчество в области пластического искусства)» [35, ф. 339, ед. хр. 23], «О еврейском народном искусстве», «Легенды и верования евреев в Юго-Западном крае»; он видит назначенное будущего музея уже не только в размещении собранных им экспонатов. Для евреев – это задачи национальной самоидентичности, для их окружения – демонстрация универсализма еврейского национально искусства, его вклада в достижения цивилизации [Лукин, 2004, 92].

Известный искусствовед Абрам Эфрос в своей статье «Лампа Алладина», написанной к готовящемуся, но так и не увидевшему свет изданию Ан-ского «Еврейская народная художественная старина», писал об исключительном значении и влиянии низового, народного творчества на «художественную работу эстетических верхов, мастеров палитры и резца». По его мнению, открытый Ан-ским мир еврейского примитива, «расцветившей узорами пинкасы и диковинно завившей спирали надгробного камня», и есть та область, в которой затеряно «наше художественное будущее» [Эфрос, 2001, 213-217].

К сожалению, при жизни Ан-ского эти материалы не были опубликованы, хотя созданный на их основе музей, задуманный Ан-ским как «академия, где будут изучать фольклор» (открыт в 1914), предоставил общественности и еврейским художникам всю широту еврейского народного творчества. Лишь в конце XX в. наследие С. Анского стало привлекать многочисленных исследователей, а сохранившиеся, хотя и разрозненные материалы его экспедиций увидели свет: были широко изданы. Среди них: выставка и каталог еврейских коллекций Российского Этнографического музея, альбом еврейского художественного наследия Ан-ского [An-sky, 1994] и том, посвященный ему и серии «Шедевры народного искусства» [Канцедикас, 2001], множество статей и монографий. Деятельности Ан-ского была посвящена конференция в Стентфордском университете (2001), ряд конференций в Киеве «Чтения Семена Ан-ского» и др. Уникальные работы бессменного фотографа экспедиции Ан-ского, известного графика Соломона Юдовина (1892–1954) – виды местечек, синагог, утвари, типажей, сценок из местечковой жизни, были представлены на выставках Центра «Петербургская иудаика» в 2005–2009 гг. Художественная ценность его фотографий стала поводом для исследования А. Иванова, который показал, что Юдовин поехал в экспедицию «не столько фотографом, сколько художником», впитавшим в себя художественные приемы «пикториализма», направления в фотографии того времени. В отличие от натуралистов-«предметников», он взял на вооружение живописные каноны, стремясь приблизить снимок к графике и живописи, сделать его предметом искусства. Позже он использует эти фотографии в работе над иллюстрациями [Иванов, 2005].

Вдохновленный этими материалами, а также по поручению ЕИЭО в 1916 году два известных впоследствии художника Э. Лисицкий и И.-Б. Рыбак совершают поездку по ряду городов и местечек Белоруссии и Литвы с целью выявления и фиксации памятников еврейской старины. Позднее копии рукописей синагоги в Могилеве, выполненные Лисицким вместе с его статьей, описывавшей их живописное и сюжетное богатство, были опубликованы в журналах по искусству и литературе «Римонном» (иврит) и «Милгроим» (идиш) в Берлине (1923); в переводе на русский статья вышла в 1990 г. [Лисицкий, 1990].

Исследования традиционного еврейского искусства черты оседлости были прерваны мировой и гражданской войны и возобновлены уже в советское время во второй половине 1920 – начале 1930-х гг., в связи с новыми задачами музейного строительства, сбора экспонатов и изучения народного искусства. В этот период выдвигается целая плеяда исследователей и музейщиков, они исследуют и фиксируют окружающее их традиционное искусство евреев: синагоги с росписями, надгробия, ритуальную утварь. Эти материалы (фотографии, рисунки, обмерные кальки) частично дошли до наших дней и стали уникальной источниковой базой уничтоженного позднее еврейского художественного наследия. Среди них фонды Д.М. Щербаковского (1877–1927), зав. отделом народного искусства в художественно-промышленном, позже Киевском историческом музее (архив ИА НАНУ), С.А. Таранушенко (1889–1976), зав. Музеем украинского искусства в Харькове и его сотрудника П.Н. Жолтовского (1904–1986) (фонд ИР НБУВ).

Собирали материалы в местечках и сотрудники Всеукраинского музея еврейской культуры имени М. Мойхер-Сфорима, открытого в Одессе в 1927 г., они доставляли утварь, зарисовки синагог и местечковой застройки, часть этих материалов – рисунки И. Мальца и О. Хитера хранятся в Музее архитектуры им. А.В. Щусева. Там же содержатся графические и акварельные рисунки местечковой застройки Н. П. Топоркова, выполненные в период с 1915 по 1930-е гг. Заведующий Винницким историко-краеведческим музеем Г. В. Брилинг (1867–1942) собирает

коллекцию пряничных досок «пурим-бретль», которые использовали евреи для изготовления печенья на праздник Пурим. Ученые сталкиваются с богатой еврейской символикой, которая вызывает у них живой интерес и желание понять их значение, во многом забытое даже самими евреями. Об этом писал Щербаковский в своем экспедиционном дневнике, когда обращался за разъяснениями символов к резчику мацев (надгробий). Он же оставил единственную, вышедшую в предвоенные годы статью о еврейских памятниках, где подчеркивал их жалкое состояние, анализировал формы и символы [Щербаківський, 1927, 204-206].

К сожалению, до наших дней не сохранились уникальные книги по еврейскому искусству репрессированных ученых В. Гагенмейстера (1887–1938) и К. Кржеминского (1893–1937), которые в конце 1920-х гг. выпустили небольшим тиражом альбомы с иллюстрациями о еврейских надгробиях Каменец-Подольского и росписях синагог в Смотриче. В анализе памятников еврейского искусства исследователи отражали состояние современного им искусствоведения, затрагивая вопрос об оригинальности еврейского народного творчества [Кржемінський, 1929].

Вместе с тем одна из важных составляющих еврейского искусства – сюжетно-символический репертуар – в основном оставались за рамками исследования. Эль Лисицкий, описывая сюжеты росписей могилевской синагоги, восхищался богатством их форм и одновременно высказывал непонимание происхождения и символики этих мотивов, отдавая данный вопрос на откуп искусствоведам и даже психологам [Лисицкий, 1990]. В межвоенное время имели место отдельные усилия по исследованию этой проблемы. Щербаковский провел целый ряд сюжетов из еврейских надгробий, связанных по его опросу самого резчика мацев с теми либо иными сторонами личности умершего, но это были единичные попытки на территории СССР [Щербаківський, 1927]. Среди других изданий по традиционному еврейскому искусству бывшей черты оседлости необходимо упомянуть книги на идиш, составленные участниками экспедиций Ан-ского. Одна из них – «Еврейский народный орнамент», была написана С. Юдовиным совместно с М. Малкиным, издана в Витебске (1920) и имела большой резонанс. Другая – «Еврейская этнография и фольклор», вышла из-под пера А. Рэхтмана а Буэнос-Айресе в 1958 году [Рэхтман, 1958]. Она стала путеводителем по наследию Ан-ского для наших современников, включала статьи о синагогах, пинкасах, художественных и культурных и традициях евреев.

Заключение

Исследования историко-культурного феномена еврейских штетлов, как уникального этнического комплекса, начались с конца XIX в. и были связаны с начавшимся процессом глобализации и популяризацией в этой связи общегосударственной идеи сохранения памятников национальной материальной и духовной культуры, народной старины, предметов быта, памятников фольклора, относящихся к культурам разных национальностей. Собранные в конце XIX – начале XX в. коллекции положили начало национальным этнографическим музеям и комплексам, а описания этих коллекций стали одними из первых исследований, основанных на полевых экспедициях. Последующие научные работы были разделены на ряд направлений, в частности, история развития общины, этнографические и этнологические особенности еврейской общины, история еврейской религии штетлов, история еврейского искусства и его стилистика, и пр. Данный научный процесс был прерван в советский период запретом на изучение и функционирование национальной культуры и начавшейся в 1939 г. политикой

унификации. Новый виток исследований начался после большого перерыва, в конце XX в. Сегодняшняя политика многонационального государства предполагает изучение и развитие каждой из этнических культур, как частей единого, общероссийского культурного ландшафта, уникальность которого, подобно многоцветному ковру, обуславливают и формируют отдельные этносы.

Библиография

1. Ан-ский С. Еврейское народное творчество // Пережитое. СПб., 1908. Т.1. С. 276-314.
2. Балабан М. Еврейские исторические памятники в Польше // Еврейская старина. СПб., 1909. Т.1. С. 55-71.
3. Бернштейн Р. Искусство у евреев // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. СПб., 1908-1913. Т. VIII. С. 330-339.
4. Бернштейн Р. Синагога // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. СПб., 1908-1913. Т. XIV. С. 254-273.
5. Бернштейн Р. Утварь ритуальная // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. СПб., 1908-1913. Т. XV. С. 137-142.
6. Бернштейн-Вишницер Р. Искусство у евреев в Польше и Литве // История евреев в России. М.: Мир, 1914. Т. XI. (История еврейского народа). Т.1. С. 390-405.
7. Богров Г. Русские евреи // Живописная Россия. СПб, 1897. Т.5. Ч.1. Оч. V. С. 197-226.
8. Восход: Журнал учено-литературный и политический. СПб., 1881-1906.
9. Гинзбург И. О еврейском национальном искусстве // Еврейская жизнь. 1905. № 5. С. 113.
10. Еврейская библиотека. СПб, 1871-1880, 1901-1903.
11. Еврейская старина. СПб, 1909-1918; Л., 1924-1930.
12. Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. СПб., 1908-1913.
13. Иванов А. Опыты «молодого человека для фотографических работ». Соломон Юдовин и русский пикториализм // Каталог выставки: выставка первая. СПб.: Петербургская иудаика, 2005. С. 3-15.
14. Канцедикас А. Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского. М.: Мосты культуры, 2001. 336 с.
15. Кржеминський К. Архітектура та стінні розписи синагоги местечка Смотрич. К., 1929.
16. Лисицкий Л. Воспоминания о могилевской синагоге // Техническая эстетика. 1990. № 7. С. 7.
17. Лукин В. «Академия, где будут изучать фольклор» (Ан-ский – идеолог еврейского музейного дела) // Еврейский музей. СПб.: Петербургская иудаика, Симпозиум, 2004. С. 57-94.
18. Львов А. Штетл в XXI в. и этнография постсоветского еврейства // Штетл, XXI век: Полевые исследования. СПб., 2008. С. 9-26.
19. Павлуцкий Г. Старинные деревянные синагоги в Малороссии // История русского искусства. М., 1910. Т.2. С. 377-382.
20. Пережитое. Сборник посвященный общественной и культурной истории евреев в России. СПб, 1908, 1910, 1911, 1913.
21. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. СПб., 1897. Т.1; 1910. Т.2.; 1913. Т.3.
22. Рэхтман А. Еврейская этнография и фольклор. Буэнос-Айрес, 1958. 180 с.
23. Соколова А. «Белый господин» в поисках экзотики: еврейские достопримечательности в путевых записках и искусствоведческих очерках (XIX – начало XX века) // Русско-еврейская культура. М.: РОССПЭН, 2006. 194 с.
24. Стасов В.В. Еврейское племя в созданиях европейского искусства // Еврейская библиотека: историко-литературный сборник. СПб., 1873. Т.3. С. 286-322; Т.5. С. 34-73; Т.6. С. 49-64.
25. Стасов В.В. По поводу постройки синагоги в Петербурге // Еврейская библиотека: историко-литературный сборник. СПб., 1872. Т.2. С. 453-473.
26. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край // Евреи Юго-Западного края. СПб., 1872. Вып. 1. Ч.1. 218 с.
27. Трунк И. Историки русского еврейства // Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 г. М.: Мосты культуры, 2002. С. 16-39.
28. Щербаківський Д. Памятки мистецтва на Правобережжі // Коротке звітження Всеукраїнського Археологічного комітету за 1926 р. (з каталогом звітної виставки). К., 1927. С. 191-209.
29. Эфрос А. Лампа Аладдина // Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского. М.: Мосты культуры, 2001. С. 208-239.
30. An-sky S. The Jewish Artistic Heritage: an Album. M.: RA Publishers, 1994.
31. Judovin S.M. Idisher folks-ornament. Vitebsk, 1920.
32. Lukomsky G. Jewish Art in European Synagogues. London, 1947.

Архивные и музейные источники

33. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. Щусева, г. Москва. Фонд архитектурной графики. Фонд Н.П. Топоркова. Украинская ССР. Народная архитектура: обмеры, планы, зарисовки с натуры, интерьеры, детали.
34. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины. Рукописный фонд. Ф. № 278. Авторский фонд С.А. Таранушеенко. [Фото С.А. Таранушенко и П.Н. Жолтовского по материалам научных экспедиций 1920–1930-х гг.].
35. Институт рукописи НБУ им. В.И. Вернадского НАН Украины. Отдел фонда иудаики. Ф. № 339. Ед. хр. 23. Анский С. «Конспект лекции «Легенды старых камней» (Еврейское народное творчество в области пластического искусства)».
36. НИИ Археологии НАН Украины. Архив. Ф. № 9. Авторский фонд Д. Щербаківського, «Єврейське мистецтво»: матеріали наукових експедицій 1900–1920 рр.: дд. 73, 74, 80.

Historiography of studying the art culture of Jewish shtetls

Elena R. Kotlyar

PhD in History of Arts,
Associate Professor,
Crimean Engineering-Pedagogical University,
295015, 8, Uchebnii lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: allenkott@mail.ru

Valerii N. Seredin

Graduate Student,
Crimean Engineering-Pedagogical University,
295015, 8, Uchebnii lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: Valerii_Seredin@mail.ru

Abstract

The concept of shtetl entered scientific and cultural life relatively recently, since the 1990s, as state the authors of this scientific research. Before that time, it meant the word town in Yiddish. The authors of the article show that only in the course of its comprehension by the Jewish diaspora this concept has acquired a completely different meaning in its scale. In authors' opinion, it became the mythologeme of the lost world of Eastern European Jewry, which exists, first of all, in memory, and not in physical space. Through the efforts of modern historiography, this verbal image embodied the notions of a past that was destroyed by the Holocaust, and this past was beautiful and sad. From this point of view, the very look at this past, in particular, at the art of shtetl and the work of artists who addressed it, acquires a different, more comprehensive character. This causes other approaches to the study of this topic than those that existed during the period under investigation, state the authors. At the same time, the scientific base accumulated in the previous time makes it possible to trace individual stages of studying this topic and to diversify its questions, directions and problems that were the basis of this study.

For citation

Kotlyar E.R., Seredin V.N. (2018) Istoriografiya izucheniya khudozhestvennoi kul'tury evreiskikh mestecek-shtetlov [Historiography of studying the art culture of Jewish shtetls]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 347-356.

Keywords

Shtetl, Jewish place, Yiddish, Yiddish culture, Ashkenazi Jews.

References

1. An-sky S. (1908) Evreiskoe narodnoe tvorchestvo [Jewish folk art]. In: *Perezhitoe* [Experienced]. St. Petersburg. Vol. 1.
2. An-sky S. (1994) *The Jewish Artistic Heritage: an Album*. M.: RA Publishers.
3. Balaban M. (1909) Evreiskie istoricheskie pamyatniki v Pol'she []. In: *Evreiskaya starina* [Jewish Antiquity]. St. Petersburg. Vol. 1.
4. Bernshtein R. (1908-1913) Iskusstvo u evreev []. In: *Evreiskaya entsiklopediya. Svod znaniy o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashchem* [Jewish Encyclopedia. The body of knowledge about Jewry and its culture in the past and present]. St. Petersburg. Vol. 8.
5. Bernshtein R. (1908-1913) Sinagoga [Synagogue]. In: *Evreiskaya entsiklopediya. Svod znaniy o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashchem* [Jewish Encyclopedia. The body of knowledge about Jewry and its culture in the past and present]. St. Petersburg. Vol. 14.
6. Bernshtein R. (1908-1913) Utvar' ritual'naya [Ritual Utensil]. In: *Evreiskaya entsiklopediya. Svod znaniy o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashchem* [Jewish Encyclopedia. The body of knowledge about Jewry and its culture in the past and present]. St. Petersburg. Vol. 15.
7. Bernshtein-Vishnitsker R. (1914) Iskusstvo u evreev v Pol'she i Litve [The art of Jews in Poland and Lithuania]. In: *Istoriya evreev v Rossii* [History of Jews in Russia]. Moscow: Mir Publ. Vol. 11.
8. Bogrov G. (1897) Russkie evrei [Russian Jews]. In: *Zhivopisnaya Rossiya* [Painting Russia]. St. Petersburg. Vol. 5.
9. Efras A. (2001) Lampa Aladdina [Lamp of Aladdin]. In: *Al'bom evreiskoi khudozhestvennoi stariny Semena An-skogo* [Album of Jewish artistic antiquity by Semyon An-sky]. Moscow: Mosty kul'tury Publ.
10. *Evreiskaya biblioteka* [The Jewish Library]. St. Petersburg, 1871-1880, 1901-1903.
11. *Evreiskaya starina* [The Jewish Antiquity]. St. Petersburg, 1909-1918; Leningrad, 1924-1930.
12. (1908-1913) *Evreiskaya entsiklopediya. Svod znaniy o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashchem* [Jewish Encyclopedia. The body of knowledge about Jewry and its culture in the past and present]. St. Petersburg.
13. Ginzburg I. (1905) O evreiskom natsional'nom iskusstve [About Jewish national art]. *Evreiskaya zhizn'* [Jewish life], 5, p. 113.
14. Ivanov A. (2005) Opyty «molodogo cheloveka dlya fotograficheskikh rabot». Solomon Yudovin i russkii piktoralizm [Experiments "a young man for photographic work." Solomon Yudovin and Russian piktorizm]. In: *Katalog vystavki: vystavka pervaya* [Exhibition catalog: the first exhibition]. St. Petersburg.: Peterburgskaya iudaika Publ.
15. Judovin S.M. (1920) *Idisher folks-ornament*. Vitebsk.
16. Kantsedikas A. (2001) *Al'bom evreiskoi khudozhestvennoi stariny Semena An-skogo* [Album of Jewish Art History by Semyon An-sky]. Moscow: Mosty kul'tury Publ.
17. Krzhemins'kii K. (1929) *Arkhitektura ta stinni rozpisi sinagogi mestechka Smotrich* [Architecture and wall pictures in Smotrich]. Kiev.
18. Lisitskii L. (1990) Vospominaniya o mogilevskoi sinagoge [Memoirs about the Mogilev synagogue]. *Tekhnicheskaya estetika* [Technical aesthetics], 7, p. 7.
19. Lukin V. (2004) «Akademiya, gde budut izuchat' fol'klor» (An-skii – ideolog evreiskogo muzeinogo dela) ["Academy, where they will study folklore" (An-sky is the ideologist of Jewish museum business)]. In: *Evreiskii muzei* [Jewish Museum]. St. Petersburg: Peterburgskaya iudaika, Simpozium Publ.
20. Lukomsky G. (1947) *Jewish Art in European Synagogues*. London.
21. L'vov A. (2008) Shtetl v XXI v. i etnografiya postsovetskogo evreistva [Shtetl in the XXI century. and the ethnography of post-Soviet Jewry]. In: *Shtetl, XXI vek: Polevye issledovaniya* [Shtetl, XXI Century: Field Research]. St. Petersburg.
22. Pavluts'kii G. (1910) Starinnye derevyannye sinagogi v Malorossii [Old wooden synagogues in Little Russia]. In: *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian art]. Moscow. Vol. 2.
23. *Perezhitoe. Sbornik posvyashchennyi obshchestvennoi i kul'turnoi istorii evreev v Rossii* [Experienced. A collection dedicated to the social and cultural history of Jews in Russia.]. St. Petersburg, 1908, 1910, 1911, 1913.
24. *Regesty i nadpisi. Svod materialov dlya istorii evreev v Rossii* [Registries and inscriptions. A collection of materials for the history of Jews in Russia]. St. Petersburg, 1897. Vol.1; 1910. Vol.2.; 1913. Vol.3.
25. Rekhman A. (1958) *Evreiskaya etnografiya i fol'klor* [Jewish ethnography and folklore]. Buenos-Aires.

26. Shcherbakivs'kii D. (1927) Pamyatki mistetstva na Pravoberezhzhi [Memoirs of the arts on Pravoberezhziye]. In: *Korotke zvidomlennyya Vseukraïns'kogo Arkheologichnogo komitetu za 1926 r. (z katalogom zvidomnoi vistavki)* [Briefing of All-Ukrainian Archaeological Committee for the 1926]. Kiev.
27. Sokolova A. (2006) «Belyi gospodin» v poiskakh ekzotiki: evreiskie dostoprimechatel'nosti v putevykh zapiskakh i iskusstvovedcheskikh ocherkakh (XIX – nachalo XX veka) [White gentleman" in search of exotics: Jewish attractions in travel notes and art essays (XIX – the beginning of the XX century)]. In: *Russko-evreiskaya kul'tura* [Russian-Jewish culture]. Moscow: ROSSPEN Publ.
28. Stasov V.V. (1873) Evreiskoe plemya v sozdaniyakh evropeiskogo iskusstva [Jewish tribe in the creation of European art]. In: *Evreiskaya biblioteka: istoriko-literaturnyi sbornik* [Jewish library: historical and literary collection]. St. Petersburg. Vols. 3, 5, 6.
29. Stasov V.V. (1872) Po povodu postroiki sinagogi v Peterburge [Concerning the construction of a synagogue in St. Petersburg]. In: *Evreiskaya biblioteka: istoriko-literaturnyi sbornik* [Jewish library: historical and literary collection]. St. Petersburg. Vol. 2.
30. Trudy etnograficheskoi-statisticheskoi ekspeditsii v Zapadno-Russkii krai [Proceedings of the ethnographic and statistical expedition to the West Russian Territory]. In: *Evrei Yugo-Zapadnogo kraya* [Jews of the South-Western Territory]. St. Petersburg. Issue 1. Part 1.
31. Trunk I. (2002) Istoriki russkogo evreistva [Historians of Russian Jewry]. In: *Kniga o russkom evreistve: ot 1860-kh godov do revolyutsii 1917 g* [The Book of Russian Jewry: from the 1860s to the Revolution of 1917]. Moscow: Mosty kul'tury Publ.
32. (1881-1906) *Voskhod: Zhurnal ucheno-literaturnyi i politicheskii* [Sunrise: The academic, literary and political journal]. St. Petersburg.

Archival and museum sources

33. State Research Museum of Architecture named after. Shchusev, Moscow. Fund of architectural graphics. Ukrainian SSR. Folk architecture: measurements, plans, sketches from nature, interiors, details.
34. Manuscript Institute of the National Library of Ukraine. IN AND. Vernadsky National Academy of Sciences of Ukraine. Handwritten fund. F. № 278. Authors' Fund of S.A. Taranusheyenko. [Photos of S.A. Taranusheyenko and P.N. Zholtovsky on the materials of scientific expeditions of 1920-1930-ies.].
35. Institute of Manuscript. Vernadsky National Academy of Sciences of Ukraine. Department of the Judaica Foundation. F. № 339. Unit. hr. 23. An-sky S. "Lecture notes" Legends of Old Stones "(Jewish Folk Art in the Field of Plastic Art)".
36. Research Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Archive. F. № 9. Authors' Fund D. Shcherbakivsky, "Evreyske misterstvo": the material of the science-based expedition 1900-1920: dd. 73, 74, 80.